

— Это как... — Цзян Юй держал телефон, устремив взгляд в потолок, стараясь из сложного мира взрослых выудить несколько на вид простых и мягких слов, чтобы объяснить это довольно печальное понятие. — Как в тот раз в парке развлечений, когда ты запускал фейерверк для босса. После того как вы посмотрели на фейерверк, что осталось кроме бумажных хлопьев? Ещё чёрный пепел. Потом я нашёл сотрудников парка, они смели и выбросили хлопья. А тот пепел даже не удостоился быть сметённым, достаточно просто махнуть рукой — не видно, и ладно.

Это были незначительные мелкие сошки, истерики которых ни к чему не приводят, люди, которые, даже имея при себе наличные и готовясь к самоубийству, не устаиваются взгляда того, кого любят.

Тан Сяотан надул губки. Друг Конфетки уж никак не пушечное мясо!

Он только собрался возразить, как Цзян Юй получил сообщение.

Тот не стал скрываться от Тан Сяотана, сразу открыл голосовое.

[Выяснил. Несколько дней назад Гу Пэн внезапно решил расторгнуть контракт с «Летающей рыбой», задолжал восемьдесят миллионов неустойки. То, что Гу Пэн сказал на видео...]

...

Той ночью ветер был холодным, зима приближалась.

Гу Пэн, легко одетый, дрожа от холода, прятался в саду за виллой Сы Ци. Он обхватил себя руками, сжавшись в аккуратно подстриженных зелёных насаждениях, пыль и сухие листья сыпались на него.

Сы Ци всё не появлялся.

Телефон и сообщения были заблокированы, этот человек словно испарился с лица земли.

Гу Пэн прятался в тёмном углу, в его глазах таилась сильная ненависть, подёрнутая слезами, влажная, холодная и упрямая.

Синяк в уголке рта уже стал фиолетовым, из разбитых губ постоянно шёл лёгкий привкус крови. Подошвы были порезаны ветками, не знал, идёт ли кровь, потому что один ботинок потерялся во время бега, ноги промёрзли до полной потери чувствительности.

Сволочь, сволочь!

Гу Пэн зажал рот, подавляя рыдания.

Он уже прождал здесь три дня без еды и питья.

Наконец, в три часа ночи перед виллой появился знакомый «Роллс-Ройс». После остановки водитель почтительно обошёл машину и открыл дверь. Раздвижная дверь с наглыми «крыльями» открылась, и Сы Ци, пьяный, обняв симпатичного паренька, вылез из машины, целуясь и обнимаясь, собирался войти в виллу.

Гу Пэн, словно загнанный волк-одиночка, с криком бросился вперёд!

Семь-восемь телохранителей кинулись его останавливать, но Гу Пэн, поставивший всё на

карту, с покрасневшими глазами, словно обезумев, сам не понял, как оказался перед Сы Ци.

Проморгав целых три дня, Гу Пэн с глазами, полными кровавых прожилок, выглядел особенно жутко. Он, с алыми глазами, вцепился в воротник Сы Ци и хрипло закричал:

— Ты сказал, что заплатишь за меня эти восемьдесят миллионов неустойки, и только тогда я расторг контракт с «Летающей рыбой»! Ты, ублюдок, теперь отказываешься?!

— Кто это?! Ты говорил, что любишь только меня одного!!

Беспорядочные мысли бессвязно вырывались из его рта. Гу Пэн не понимал, что говорит, он только цеплялся за эти восемьдесят миллионов неустойки, позволяя телохранителям Сы Ци бить его кулаками и ногами, волочить по земле, но продолжая мёртвой хваткой держаться за одежду Сы Ци, ожидая объяснений.

Это был его возлюбленный.

Тот самый, кто уверенно обещал, что переманит его на свою платформу, и они вместе добьются успеха.

Он такой гордый, так боится боли.

Но в первый раз добровольно...

... легко закрыть...

... уже закрыт...

... бороться за разблокировку...

... не хочу быть закрытым...

... приличная жена...

Сы Ци был доволен его реакцией, укусил его за мягкую кожу на затылке и тихо сказал:

— Давай, работай со мной, я заплачу за тебя неустойку.

Гу Пэн нахмурил резкие брови:

— «Летающая рыба» — мой благодетель, я...

— Брат Пэн, — усмехаясь, укусил его за ухо Сы Ци, — что важнее, благодетель или парень?

У Гу Пэна в голове всё затуманилось.

Он родом из деревни, бросил школу после старших классов, отец давно умер, осталась только мать, ослепшая на один глаз, но всё равно тащащая на себе истощённое тело, чтобы пахать в поле и кормить семью, и ещё сестра, которой двадцать лет, уже родившая двух дочерей, терпящая унижения от свекрови и мужа.

Всей семье и так жилось несладко, а в детстве Гу Пэн ещё стал для всех козлом отпущения. Он плохо учился, мать избивала его палкой для розжига, допытываясь, почему она так старается, а единственный сын такой никчёмный, какое он имеет право называться Пэном, он даже

червяка не стоит.

Сестра, натерпевшаяся унижений, приезжая в родной дом, словно находила того, кто слабее и беззащитнее её, оскорбляла и насмехалась, говорила, что он не мужчина.

Никто его не любил.

Семнадцатилетний Гу Пэн, с помутнением в голове, полагаясь на отчаянную удачу, заложенную в самой его натуре, сбежал из дома, попрошайничал по дороге, на скопленные мелочью купюры купил билет на поезд до города Цзин.

Поезд на букву К, стоячий билет, три дня и три ночи тряски.

В первые годы в Цзине он перетаскивал кирпичи, мыл посуду, делал всё что угодно, несколько раз его обманом заманивали в финансовые пирамиды, избивали до переломов рёбер, но он с боем вырывался.

К счастью, он не сдался, купил подержанные книги, самостоятельно изучал компьютерные программы, жил в чёрном интернет-кафе, где за десять юаней можно было сидеть всю ночь, и через полгода стал довольно успешным хакером. В свободное время играл в игры и быстро стал выделяться.

Босс «Летающей рыбы» как-то раз зашёл поиграть и случайно составил пару с Гу Пэном. Они сразу нашли общий язык. В игре босса убил игрок, назвавшийся стримером, и Гу Пэн гонялся за его айди, убивая всю ночь.

Затем ему выпал шанс. Хакерские навыки негодились, зато он сначала стал игровым стримером, а вскоре превратился в главную звезду стриминговой платформы «Летающая рыба».

А потом на него обратил внимание Сы Ци.

Крепкий, смуглый, с низким эмоциональным интеллектом, упёртый, не видевший мира, не имевший отношений, никем не любимый, из-за глубокой неуверенности в себе особенно демонстративный и бунтарский Гу Пэн был как изысканное блюдо из глухих лесов, заставившее избалованного деликатесами Сы Ци распалиться аппетитом.

Тем более что это блюдо, будучи должным образом приготовленным, оказалось на удивление красивым.

Такая дикость и порочность были словно водоворот, затягивающий в пучину.

После нескольких оффлайн-встреч Гу Пэн, в глубине души жаждущий любви и неуверенный в себе, легко попал под обаяние блистательного Сы Ци. Он думал, что это и есть дитя большого города, свободное и уверенное в каждом движении, запросто подарившие ему часы, которые при проверке на «Таобао» оказались стоить несколько миллионов.

Когда Сы Ци впервые поцеловал его, в ослепительных радужных огнях караоке, Гу Пэн от напряжения свело ступни, он смотрел широко раскрытыми глазами, словно увидел какого-то монстра.

Разве мужчины могут быть такими?

Сы Ци заметил его скованность и усмехнулся, сказав, что все так играют.

Он всегда был без разбору, и к тому же в эфемерном, чарующем свете, когда чистые глаза Гу Пэна смотрели на него, на те несколько секунд Сы Ци и вправду дрогнуло сердце.

— Иди ко мне, — прошептал Сы Ци ему на ухо, горячее дыхание обдало щёку и ушную раковину, словно бич, от которого у Гу Пэна онемела половина тела.

Сы Ци сказал:

— Иди ко мне. Я как раз хочу отхватить кусок пирога киберспорта. Мы объединимся, и тогда я дам тебе тридцать процентов акций, будешь совладельцем.

— Пирог... пирог... — Гу Пэн, покраснев до корней волос, взял со стола маленькое пирожное, сунул его в руки Сы Ци и выбежал за дверь.

Жалкий, испуганный, на смуглой коже проступила краска, словно окрас волчонка.

Сы Ци разгорелся ещё сильнее.

Несколько раз Сы Ци, используя отработанные приёмы, легко завоевал Гу Пэна.

Когда Гу Пэн, краснея, согласился быть с ним, даже сам Сы Ци был шокирован.

Они встречались всего три раза, звонили друг другу шесть раз, Сы Ци подарил один подарок — просто снятые с руки часы. Его прежние любовники ни за что не пошли бы с ним в отель, не выудив виллу в пределах Третьей кольцевой.

Но Гу Пэн сказал: однажды он стримил слишком поздно, разболелась голова, взял перерыв. Все через экран беспокоились о нём, но через десяток минут Сы Ци с ночным перекусом и лекарством от головной боли реально появился за дверью.

В тот миг, когда он открыл дверь и увидел Сы Ци, у Гу Пэна в голове всё поплыло, и он согласился быть с ним.

На какую репутацию, на какую неустойку — он был готов.

Он слишком легко терял голову, слишком легко поддавался порывам.

Он, с помутнением в голове, ушёл из дома.

С помутнением в голове, ожесточённо учил программы в интернет-кафе.

С помутнением в голове, даже не думая, мошенник ли тот, подписал контракт и стал стримером.

С помутнением в голове, согласился быть с Сы Ци.

С помутнением в голове, не оглядываясь, расторг контракт с «Летающей рыбой».

Дин Фушэн, босс «Летающей рыбы», открывший его как стримера, разложил ему все плюсы и минусы, ясно дав понять, что Сы Ци не может быть с человеком из деревни, да ещё и мужчиной, это просто безжалостный способ переманить его.

<http://bllate.org/book/15589/1395473>